

Вопреки всему, путешествия во времени не сделали меня счастливым. В этом плане я чувствую себя как папенькин сынок из царской семьи — я уже родился таким, потому не знаю «цены» такой роскоши. Я определенно чувствую себя могущественным, намного более могущественным, чем большинство людей, но никак не счастливым. Тем не менее, у меня нет мысли в духе «лучше бы у меня не было этой силы» — если бы не магия времени-пространства, я бы не был самим собой. Какой же это Путешественник во Времени без путешествий во времени? Просто... иногда хочется понять, какого это... не быть мной?..

Осознание того, что мне придется отказать от «друзей» как таковых пришло ко мне не сразу. И моя первая потеря... была самой болезненной. Время-пространство позволяет жить вечно мне самому, но не другим людям. Только лишь при помощи моего вмешательства близкие мне люди могли прожить дольше, но далее становилось ясно, что это совсем не выход. Потому что впоследствии, они сами просили себя убить.

Возможно, это какое-то пагубное влияние магии, но все, кому я хотел продлить жизнь, через пару-тройку сотен лет просили меня закончить все это. Первый раз был самым болезненным, потому что я пытался переубедить их, и они возненавидели не только мир, от вида которого они устали, но и меня самого.

Бывали и случаи, когда человек становился слишком могущественным по сравнению с другими, и убить его становилось необходимостью. Для магии, время — это самый ценный ресурс, ведь именно благодаря времени человек имеет возможность изучить как можно больше заклинаний. Мироздание ограничивает людей, делая их тела со временем слабыми, старыми, тем самым не позволяя мудрым, но старым людям творить заклинания немереной силы, но лишь с другими ограничениями, потому их тело иначе не выдержит. Но я, своим вмешательством, нарушал это ограничение. И это приводило к ужасным последствиям, которые мне совсем не хочется вспоминать.

Сейчас я уже и не вспомню ни имен тех людей, ни их лиц, ни чего-либо еще. Остался лишь ужасающий осадок, который и заставил меня дать самому себе клятву никогда не продлевать никому жизнь и никого не воскрешать из мертвых. Впрочем, не воскрешать из мертвых я решил еще до этого — с того момента, как некогда выстроилась целая тысячная очередь из желающих.

И несмотря на то, что с тех пор я не один раз нарушал свою клятву, теперь я делаю все лишь по своему желанию, и обычно во зло, а не желая помочь.

Теперь я могу вспомнить только лишь канувшего в бездну Эндрю, для которого жизнь была наказанием, и Элли, проклятую бессмертием. Только эти двое запомнились мне как люди, которые решили остаться со мной по той или иной причине, при этом не возненавидев меня и то что я с ними сделал.

«Ты определенно тот... человек, которому я могу позволить владеть собой...» — буду считать это как комплимент, снизошедший ко мне с небес от самого бога.

Позволить мне владеть им, значит? Если это не пустые слова, а нечто, что несет в себе какой-то подтекст, то я определенно начинаю догадываться о том, кем этот призрак являлся и является на самом деле.

Я оказался там же, где и раньше — на краю пустоты, перед аномальным солнцем, то и дело меняющим свой цвет и форму. Мой разум вновь затуманился перед таким видом, и, казалось бы, даже те воспоминания, которые я перематывал в своей голове совсем недавно, начинают пропадать.

Протянув руку вперед, к солнцу, я будто бы попытался поймать его. Но вместо ожидаемого «ничего» передо мной произошло нечто — солнце сменилось на огромную сферу, переливающуюся черно-белыми оттенками, а звезды вокруг меня исчезли, будто бы их никогда и не было вовсе. Исчезли вместе с опорой под ногами, и, как итог, я оказался в невесомости. Появилось ощущение, что я медленно падаю в пропасть спиной вниз, и ничего не могу с этим сделать.

Несмотря на то, что меня окружала сплошная тьма, я заметил, что время и пространство передо мной будто бы исказилось, подобно тому, как оно искажается, когда я использую заклинания. Я почувствовал, как моих плеч коснулось нечто, определенно похожее на руки, а приподняв голову, я увидел, что возле меня появился тот самый призрак в форме девушки в доспехах.

С красными, пылающими глазами и кривой, статичной улыбкой.

— Потерялся, грустный парень? — силуэт приобрел очертания Элли, подобно тому, как это было раньше, но в этот раз он остался таким навсегда. — Или, вернее будет сказать, запутался? Разве не так, Винтер?

Мои глаза округлились, а в горле появился огромный ком, не позволяющий мне сказать ни слова. Прямо передо мной вдруг появилась Элли во всем своем величии, и единственное, что отличалось в ее внешности от моих воспоминаний — это ее глаза, переливающиеся не только кровавыми, но и черно-белыми оттенками, подобно той темной сфере, что сменила собой солнце.

— Я все ждала, когда в моей жизни наступит по-настоящему ответственный момент, в который тебе будет необходима моя помощь. Момент, в котором я стану для тебя не просто обузой, которую тебе придется все время оберегать, а кем-то действительно полезным, способным вытащить тебя из самой бездны. — Элли замолчала на момент, осматриваясь вокруг, будто бы пытаясь удостовериться, что тут кроме нас никакого нет. — И, кажется, этот момент наконец-то настал, Винтер!

Элли отпустила меня, и мы зависли друг перед другом, не говоря друг другу ни слова. Несмотря на всю запутанность ситуации, ее счастливое выражение лица говорило мне о том, что все идет будто бы по ее идеальному плану, который она придумала заранее.

— Несчастливая принцесса ждет своего принца, Винтер. — Элли дотронулась ладонью до моей груди. — Ей одиноко и по-настоящему страшно.

— Но ты ведь... здесь... — непонимающе произнес я.

— Я — эгоистичная самозванка, а настоящая принцесса ждет тебя. — Голос Элли задрожал, и, закусив губу, она продолжила: — Ты нужен ей, Винтер. Нужен, как никогда раньше... а я лишь должна попытаться помочь тебе.

Внезапным, резким толчком, Элли отдалилась от меня, оставаясь парить в невесомости передо мной. Она продолжила держать руку так, будто тянется ко мне, несмотря на то, что она сама нас и разделила несколько секунд назад.

— Взвой, как волк, и космос обязательно услышит тебя! Выкрикни имя самого дорогого тебе человека, и он обязательно явится перед тобой! Я помогу тебе, Винтер!

— Постой... — очнувшись от «прострации», я протянул руку в ее сторону и заговорил: — Подожди, Элли! Куда ты? Почему ты уходишь?!

— К сожалению, здесь есть место только для одного Путешественника, и только для одной Принцессы... — Элли медленно опустила руку, отдаляясь от меня, а ее взгляд наполнился пустотой, будто тот самый кровавый оттенок «сдался» черно-белому. — По всем канонам драматических историй, я должна идти, иначе случится то, что исправить будет уже нельзя. Прощай, мой милый Винтер.

— Нет! Стой! — я попытался двинуться вперед, но невесомость, окружающая меня, не позволяла мне приблизиться даже на сантиметр к Элли, а магия в таких условиях попросту не работала, словно я потерял всю предрасположенность. — Не уходи, Элли!..

Силуэт Элли медленно и неторопливо начал испаряться, словно разлетаясь на частицы магической энергии, а после она и вовсе полностью исчезла в один момент, оставив меня наедине с пустотой. Отчаявшись, я сделал так, как она просила меня, вложив в этот «крик души» всю силу, что оставалась во мне: — Элли! — Из всех сил протянув руку вперед, я крикнул еще раз, надеясь, что мой голос прорвется сквозь пустоту: — Элеонора!

С громким, неестественным шлепком, который разлетелся, казалось бы, повсюду, мою руку схватил не кто-то там, а сама Элли, появившаяся передо мной. Это была та самая Элли, которую я помнил, без каких-либо изменений во внешности, как у прошлой. Глаза — это одна из самых важных деталей, и я точно помню, что они были именно такими, какими я вижу их сейчас перед собой. Только сейчас они... не такие яркие, как раньше. Будто заклинание бессмертия не действует.

— Сколько раз я говорила тебе не называть меня так, тупой Винтер! — крепко сжав мою руку, Элли притянула меня к себе, поставив нас лицом к лицу. — Наконец-то я нашла тебя. На

момент мне показалось, что я тебя больше никогда не увижу, и от осознания этого мне стало невыносимо горько.

Я окончательно перестал понимать происходящее. Я и до этого был не особо уверен в том, что происходит, но сейчас уж совсем кажется, что я просто взял и в какой-то момент съехал с катушек. По крайней мере, теперь у меня есть целая Элли, помимо воспоминаний о прошлом. Возможно, с таким раскладом мы сможем что-нибудь изменить.

— Я ничего не понимаю, Элли... — отстраненно от мира всего проговорил я. — Не могу вспомнить ничего конкретного. Ничего, что могло бы помочь нам выбраться отсюда. Из этой... тьмы. Пустоты. Не уверен, как это стоит называть.

— Ты не помнишь? — удивленно спросила Элли. — Совсем ничего? Даже того, как мы здесь оказались?

— Нет... — помотав головой, ответил я. — А ты помнишь?

— Ох... — напряженно вздохнув, она продолжила: — Тогда, думаю, нам стоит начать с самого начала...

<http://tl.rulate.ru/book/4937/1042307>